

Псаломъ 95.

НАДПИСАНІЕ.

Хвала пѣснн дѣдѣ, внигда дѣмъ создѣдшесѣ по плѣнѣніи, не надписанъ оу ѣврѣи.

Сей надписи въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но оную приложили или семьдесятъ толковниковъ, или Ездра, который расположа псалмы по порядку, приказалъ Левитамъ сей псаломъ пѣть во время возобновленія храма, по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ немъ содержится наставленіе о прославленіи Бога, которое относится не къ однимъ токмо Иудеямъ, но и ко всѣмъ языкамъ, которые призываются здѣсь въ Церковь. Ибо хотя Давидъ сложилъ псаломъ сей на случай пренесенія кивота Господня, а Иудеи возвратившіеся изъ плѣна пѣли его при возобновленіи храма; но главное намѣреніе Давида было то, чтобъ предвозвѣстити пришествіе Иисуса Христа въ міръ. Итакъ святой царь убѣждаетъ народъ Иудейскій прославлять Бога, а язычниковъ призываетъ въ новое святилище, которое прообразовало новую церковь.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Воспойте гдѣи пѣснь новѣ, воспойте гдѣи всѣ земли,*

2) *Воспойте гдѣи, благоговѣйте ѿмѣ ѣгѣ: благоговѣтите дѣнь ѿ днѣ спѣніе ѣгѣ.*

Сіе предисловіе показываетъ, что Пророкъ не однихъ токмо Израильтянъ, но и купно весь свѣтъ призываетъ къ прославленію Бога, какъ сказано выше. Но свѣтъ сего сдѣлать не могъ, доколѣ Богъ не учинился извѣстенъ ему чрезъ проповѣдь Евангельскую, по оному Апостола Павла изреченію: *како призвуютъ, въ Негоже не вѣроваша?* (Рим. 10, 14). Отсюда слѣдуетъ, что вѣра въ прославленіи Бога первое занимаетъ мѣсто. Впрочемъ требуетъ Пророкъ не простой, ниже обыкновенной пѣсни, но новой. Откуда заключаемъ, что предлежитъ здѣсь слово о необыкновенной и чрезвычайной Божіей милости, якоже и Исаія, бесѣдуя о возстановленіи церкви яко о нѣкоемъ невѣроятномъ судѣ, глаголетъ: *воспойте Господеву пѣснь нову* (42, 10). Такимъ образомъ Пророкъ назнаменуетъ, что прійдетъ время, въ которое Богъ чуднымъ образомъ прославитъ царство Свое на земли. Сіе яснѣе изображаетъ въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ говоритъ, что всѣ народы будутъ участвовать въ славѣ Божіей: и потому повелѣваетъ повсюду прославлять спасеніе Его, при совокупляя, что оно не есть тлѣнное и скоро исчезающее, но присно пребывающее: ибо хочетъ, чтобъ оно *день отъ дне благовъствуемо было*. Якоже бо день за днемъ безпрестанно слѣдуетъ: тако подобаетъ, дабы хвала за хвалою безпрестанно послѣдовала.

3) *Возвѣстите во языцѣхъ славу ѣгѣ, во всѣхъ людехъ чюдеса ѣгѣ.*

Здѣсь другими именами превозноситъ вышереченное спасеніе: ибо нарицаетъ Его славою и чудесами, то есть, дѣломъ преславнымъ и пречуднымъ. А сими прилагательными именами отличаетъ оное отъ всѣхъ древнихъ дѣлъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ несравненно преславнѣе нынѣ, нежели тогда, проявилъ Богъ чудеса какъ милости, такъ и силы Своея, когда явилъ Спасителя міру. Но сіе спасеніе, о которомъ упоминаетъ Пророкъ, не могло проповѣдано быть во языцѣхъ, ежели бы они не участвовали въ немъ. Отсюда научаемся, что мы не иначе можемъ возблагодарить Христу за спасеніе намъ пріобрѣтенное, какъ обращая чувства и мысли наши къ тому преславному чудеси, которое въ дѣлѣ спасенія нашего просіяваетъ.

4) *Иѿкъ велии гдѣ и хвалениа ѣгѣ, стращениа ѣгѣ надъ всѣми боги.*

5) *Иѿкъ вси бѣзи языкъ бѣгове: гдѣ же невели сотвори.*

Сими словами изображаетъ, кто есть Богъ оный, котораго прославлять повелѣваетъ, — дабы язычники не остались въ своемъ заблужденіи и, отринувъ суевѣріе, прилѣпились къ истинной вѣрѣ. Такимъ образомъ показываетъ, что единъ есть Богъ, который достоинъ прославленія: и купно научаетъ, что тѣ весьма обманываются, кои или идоламъ, или бѣсамъ, отводящимъ ихъ отъ единого истиннаго Бога, приписываютъ славу. Потомъ смѣется безумію язычниковъ, кои

почитають за Божество одну токмо суету и ничтожество: ибо въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *блѣсове*, положено слово, означающее суету и ничтожество, которое изъ презрѣнія переносится къ идоламъ. Итакъ, вся сущность словъ состоитъ въ томъ, что истинное и прямое Божество находится въ одномъ токмо Творцѣ міра, а языческія чтилища, искажающія истинное Богопочтеніе, не что иное суть, какъ пустыя и безумныя мечты. Но прежде нежели Пророкъ опровергъ боговъ языческихъ, благоразумно нареклъ Бога *велиимъ* и *хвальнымъ*, то есть такимъ, котораго безпредѣльная слава превосходитъ все то, что люди ни мечтають о идолахъ своихъ. Здѣсь замѣтить должно способность пророческаго духа, который пренебрегши общее согласіе всѣхъ языковъ, единъ мужественно защищаетъ славу истиннаго Бога. Великій подлинно, и трудный подлежалъ тогда подвигъ истиннымъ Богопочтителямъ, противоборствующимъ толикому множеству суевѣрій, коими исполненъ былъ весь почти міръ: ибо истинный Богъ въ одной токмо Іудеи, аки въ нѣкоемъ сокровенномъ углу скрывался. Повсюду прославляемъ былъ Юпитеръ; цѣлая Азія, Европа и Африка оглашаемы были именемъ его: и хотя каждая область имѣла своихъ особенныхъ боговъ, но слава ихъ гремѣла и въ другихъ странахъ свѣта; единъ токмо истинный Богъ лишился Своей чести. Почему хотя весь міръ согласенъ былъ во лжи, но Пророкъ презираетъ здѣсь единокорное согласіе всѣхъ смертныхъ: ибо суета ихъ не могла отнять славы у истиннаго Бога. Такимъ образомъ, доказавъ величіе Бога отъ свойства Его, далѣе утверждаетъ оное отъ творенія міра, въ которомъ проявляется образъ Его: ибо какъ истинному Богу свойственно имѣть бытіе отъ Себя Самого: то слѣдуетъ, что ложные боги, кои не могли сотворить міра, суть одна токмо мечта и призракъ. *Небеса* полагаютъ чрезъ фигуру синекдоху: понеже въ нихъ болѣе проявляется Божія сила по причинѣ великолѣпія и красоты ихъ.

6) *Исповѣданіе ѿ красота (въ Евр. *קרפוטת ה יאל*) предъ нимъ: стѣна ѿ великолѣпіе во свѣтилѣ ѣгѡ (въ Евр. *בניקולפי ה אלבא во свѣтилциѣ ѣгѡ*).*

Сими словами изображаетъ, что Бога нельзя представить, не представивъ купно величества и силы, яко знаменій славы Его. Но понеже Богъ Самъ по себѣ невидимъ есть, а слабость ума нашего не достигаетъ высоты небесъ: сего ради Пророкъ препровождаетъ вѣрныхъ къ святилищу, яко къ видимому изображенію присутствія Божія, гдѣ какъ слава Его, такъ и величіе ясно зримы были въ жертвоприношеніяхъ и въ ковчегѣ завѣта. Впрочемъ, Писаніе облакаетъ Бога въ великолѣпіе и красоту по той причинѣ, что Онъ отъсюду зрится великолѣпнѣе, а великолѣпнѣе потому, что весь прекрасенъ, существо ли Его возьметъ кто въ разсужденіе, свойства ли, судьбы ли, дѣла ли, помысленія ли, какъ въ краткихъ словахъ сказалъ святой Іоаннъ: *Богъ есть свѣтъ, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5), подобно солнцу, которое ежели бы имѣло чувство зрѣнія, то отъсюду видѣло бы лучи свѣта своего, такъ какъ отъсюду зрится нами свѣтло и лучезарно.

7) *Принесите гдѣви, отечествіа ѿзыкъ, принесите гдѣви славу ѿ чести.*

8) *Принесите гдѣви славу ѿмени ѣгѡ: возмите жѣртвы ѿ входите во дворы ѣгѡ.*

Понеже хвала Богу воздаваема была въ Сіонѣ, и мѣсто оное посвящено было для прославленія имени Его: то нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ означаетъ здѣсь новую нѣкую Церковь, которая открылась наконецъ во время пришествія Христова. Слѣдовательно, видимъ здѣсь прекрасное сравненіе между древнимъ народомъ и между новыми отечествіями языкъ, которыя имѣли нѣкогда участвовать во усыновленіи. Ибо Пророкъ ясно призываетъ здѣсь язычниковъ вмѣстѣ со Іудеями къ тому же Богослуженію: не потому однакоже, аки бы мы (бывшіе нѣкогда язычники) долженствовали чтить Бога по тѣмъ же внѣшнимъ обрядамъ, каковыя древле предписаны были закономъ; но дабы показать, что будемъ имѣть единъ и тотъ же благочестія образъ, какой имѣли вѣрные Іудеи. Такимъ образомъ Пророкъ, или паче Духъ Святой, требуетъ отъ язычниковъ не вещественныхъ жертвоприношеній, но духовныхъ, то есть, дабы всѣ, пришедши въ церковь, принесли Богу славу и честь за всѣ тѣ чудеса, которыя содѣлалъ Онъ во искупленіе человѣческаго рода. Ибо не нашимъ тщаніемъ или заслугами вошли мы въ жребій сыновъ Божіихъ, но по единому милосердію Бога приняты во усыновленіе, и потому обязаны Ему воздавать всякую честь и славу.

9) Поклонітєса гдѣи во дворѣ сѣѣмъ сѣгѣ: да подвижнѣтєса ѿ лица сѣгѣ всѣ землѣ.

Здѣсь ту же продолжаетъ мысль, говоря о жертвоприношеніи духовномъ: ибо древле требовалъ Богъ жертвъ отъ народа Своего не потому, аки бы имѣлъ нужду въ нихъ, но дабы люди исповѣдовали чрезъ нихъ вѣру Свою. Такимъ образомъ Пророкъ научаетъ, куда клонится оное жертвоприношеніе, о которомъ упоминаетъ здѣсь: онъ требуетъ, дабы вѣрные повергались предъ Богомъ и съ благодарностію признавали, что вся, елика имѣютъ, суть Его; и паки о Святомъ храмѣ упоминаетъ, желая показать, что язычники приняты будутъ въ новую церковь, дабы составили едино тѣло съ избраннымъ народомъ. Но какъ въ то время, когда писалъ Пророкъ псаломъ сей, не позволялося язычникамъ вмѣстѣ съ сынами Божиими входить во святилище, донелѣже Христосъ, пришедъ, не разорилъ средостѣнія сего (Ефес. 2, 14); слѣдовательно званіе наше, которое тогда за невѣроятное дѣло почиталось, отсюда гораздо яснѣе открывается: ибо мы совершенно удостовѣрены стали, что дверь спасенія свѣше отверста намъ. Упомявая о святости храма. Пророкъ требуетъ имѣть почтеніе къ нему, дабы люди не безразсудно приходили предъ лице Бога, но со страхомъ и кротостію. Къ тому же относится и оное заключеніе стиха: *да подвижится, отъ лица Его вся земля*, дабы смертные, размышляя о величествѣ Бога, со благоговѣніемъ поклонялися Ему. Впрочемъ не для того сказалъ слова сіи, дабы устрашить истинныхъ Богопочитателей (коимъ нѣтъ ничего пріятнѣе и вождельннѣе, какъ искать Бога), или удалить ихъ отъ лица Его, но токмо напоянулъ о смиреніи, дабы всѣ съ кротостію и благоговѣніемъ чтили Бога.

10) Рцѣтє во языцѣхъ, ѿкъ гдѣ воцѣнѣса: ѿко испрѣви вселѣннѣю, ѿже не подвижнѣтєса: сѣднѣтє людємъ правотѣю.

Сими словами изображаетъ, что гдѣ не царствуетъ Богъ, тамъ нѣтъ и Богослуженія. Доколѣ убо престолъ Божій водруженъ былъ въ землѣ Иудейской, дотолѣ язычники не могли назваться истинными Богопочитателями, яко неповинующіеся владычеству Бога. Сего ради Пророкъ распространяетъ царство Его до послѣднихъ концевъ земли, дабы всѣ тѣ, кои доселѣ были разсѣяны, подъ Его владычествомъ срослися во едино тѣло. Итакъ, употребляя глаголь *рцѣте во языцѣхъ*, означаетъ, что Богъ хочетъ, дабы предѣлы царства Его распространяемы были словомъ и ученіемъ. Здѣсь замѣтитъ должно оныя слова: *исправи вселенную, яже не подвижится*. Мы вѣдаемъ, что чинъ природы отъ начала творенія міра даже доселѣ пребываетъ благоустроены: ибо и солнце, и луна, и звѣзды всегда тѣ же сіяютъ на небеси; невѣрные тою же питаются пищею и тѣмъ же дышутъ воздухомъ, какимъ и вѣрные; животныя рождаются тѣ же какія родилися доселѣ. Почто убо глаголетъ *исправи вселенную*? Сей вопросъ рѣшится тѣмъ, что доколѣ нечестіе обладаетъ сердцами людей, дотолѣ все находится въ замѣшательствѣ и въ ужасномъ безпорядкѣ, который, на подобіе потопа, содержитъ міръ во мракѣ: ибо безъ Бога можетъ ли что быть постоянно? Почему не неприлично мѣсто сіе научаетъ, что вселенная исправляется, утверждается и не движется, когда люди приводятся въ порядокъ рукою Бога. Откуда слѣдуетъ, что хотя всѣ твари должность свою исполняютъ, но безпорядокъ къ мірѣ дотолѣ пребудетъ, доколѣ Богъ не водружитъ престола Своего между людьми. А посему какъ бы ни льстили себѣ невѣрные, но всегда будутъ колебаться: понеже состояніе ихъ не основано на Богѣ, а потому и жизнь ихъ виситъ на ниткѣ. За симъ предвозвѣщаетъ, что царство Божіе исполнено есть правоты, ибо присовокупляетъ: *судитъ людємъ правостію*, какъ и во псалмѣ 44, въ стихѣ 7, сказалъ: *жєзлѣ правоты, жєзлѣ царствїя Твоего*. Глаголь: *судитъ* — у Евреевъ означаетъ всякаго рода правительство. Здѣсь, понеже относится къ Богу, являетъ, что Господь управляетъ міромъ зѣло праведно: ибо какъ тѣмъ, кои хранятъ законъ Его, воздаетъ достойныя почести, такъ и тѣхъ, кои изъ презрѣнія нарушаютъ его, караетъ праведными казнями. А сія правота не къ внѣшнимъ токмо относится дѣйствіямъ жизни, но и къ внутреннему расположенію сердца, во глубину котораго очи Господни проникають.

11) Да возвєселѣтєса нєвєдѣ, ѿ радѣтєса землѣ: да подвижнѣтєса мѣре ѿ исполнѣнїє сѣгѣ.

12) Возрадѣютєса полѣ, ѿ всѣхъ ѿже на нѣхъ: тогда возрадѣютєса всѣ дрєвѣ дѣрєвнѣа 13) ѿ лица гдѣна:

ѿкъ градѣтєса, ѿкъ градѣтєса сѣднѣтєса землѣ: сѣднѣтєса вселѣннѣѣи всѣ правдѣ, ѿ людємъ истинноу своєю.

Дабы лучше прославить и превознести великость милости Божіей, собравшія всѣхъ людей въ благодатное царство, призываетъ къ общему веселію самыя неодушевленныя твари, яко-то: древа, землю, море и небо, не упоминая уже объ Ангелахъ и человѣкахъ. Слѣдовательно, слова сіи суть иперболическія¹, которыми изображаетъ, что нѣтъ ничего блаженнѣе и вожделѣннѣе, какъ быть подъ державою Бога. Притомъ означаетъ, что Господь царствуетъ не тиранскимъ образомъ, но власть Его исполнена кротости и веселія. А что нечестивые ужасаются и трепещутъ престола Божія, сіе должны приписывать самимъ себѣ, яко нѣчто случайное. Впрочемъ въ словахъ содержится такая ипербола, которая имѣетъ свою причину. Ибо какъ всѣ стихіи нынѣ совоздыхаютъ и соболѣзнуютъ вмѣстѣ съ нами, будучи насъ ради подвержены тлѣнію, какъ свидѣтельствуемъ Павелъ (Рим. 8, 22): то не дивно, что возобновленіе міра увеселяетъ ихъ, чего они нетерпѣливо желаютъ. Изъ послѣдняго стиха научаемся, что доколѣ сокрыто отъ насъ лице Божіе, дотолѣ ни малѣйшія искры истинныя радости видѣть не можемъ. *Возрадуются* (глаголетъ) *отъ лица Господня, яко грядетъ*. Ежели море и земля радуются предъ лицемъ грядущаго Бога, то кольми паче вѣрнымъ должно быть пришествіе Его вожделѣнно. Но какъ многимъ кажется оно невѣроятно, сего ради Пророкъ повторяетъ дважды: *яко грядетъ, яко грядетъ судити земли*; и купно при- совокупляетъ причину, чего ради грядетъ, глаголя: *судити вселенный въ правду, и людемъ истиною своею*. Откуда слѣдуетъ, что неправда и порокъ исчезаютъ предъ свѣтомъ правоты и истины Божіей.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.9

---

¹ То есть больше значащія, нежели какъ словомъ изобразить можно.